

И. М. Лифшиц
А. С. Смбатян
М. Р. Салия

Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация

Имплементация Парижского соглашения по климату в правовых системах государств — участников ЕАЭС

Резюме. Парижское соглашение по климату предусматривает принятие государствами-участниками обязательств, которые данный договор закрепляет как «определяемые на национальном уровне вклады» (ОНУВ). Цель этих обязательств — сократить выбросы парниковых газов и удержать прирост глобальной температуры значительно ниже 2 °C по сравнению с доиндустриальным уровнем. Данный механизм имеет ряд правовых особенностей: во-первых, каждое государство устанавливает ОНУВ самостоятельно, сообщает о них Конференции сторон Рамочной конвенции об изменении климата ООН (РКИК ООН), действующей в качестве совещания сторон Парижского соглашения, и регистрирует их в Секретариате. С этого момента возникает новое международно-правовое обязательство государства по реализации ОНУВ. Во-вторых, ОНУВ можно изменять, но только в сторону большей «амбициозности», то есть повысив целевые показатели по ограничению выбросов парниковых газов. В-третьих, Парижское соглашение не требует согласовывать национальные меры с остальными участниками договора — каждый участник Парижского соглашения представляет ОНУВ, который определяет объем собственных обязательств без участия других государств, в отличие от механизма, предусмотренного в ГАТТ и ГАТС, где государства — члены ВТО обязаны согласовывать свои национальные меры с остальными участниками (Goods schedule / Services schedule). В-четвертых, механизм контроля предусматривает первый этап подведения итогов в 2023 г., когда будет дана оценка хода достижения целей Парижского соглашения.

Сравнительный анализ ОНУВ государств — членов ЕАЭС, все из которых являются участниками Парижского соглашения, позволяет сделать несколько обобщений. Республика Казахстан и Российская Федерация заявили о достижении углеродной нейтральности к 2060 г., остальные государства — к 2050 г., часть государств (Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Казахстан) установили два целевых показателя выполнения ОНУВ: условный (достижение показателя при наличии международной финансовой поддержки и доступа к современным технологиям) и безусловный (достижение показателя за счет собственных средств). Уровень развития правовой базы для реализации ОНУВ Республики Армения, Республики Беларусь и Кыргызской Республики уступают уровню Российской Федерации и Республики Казахстан в части ограничения выбросов парниковых газов, оборота углеродных единиц и налогообложения углеродных выбросов (введение углеродного налога). На уровне ЕАЭС государства-члены приняли дорожную карту по климатической повестке, предстоит большая работа по разработке нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: Парижское соглашение; климатическая повестка; ЕАЭС; определяемые на национальном уровне вклады; ОНУВ; устойчивое развитие; выбросы парниковых газов; углеродное регулирование

Для цитирования: Лифшиц И. М., Смбатян А. С., Салия М. Р. Имплементация Парижского соглашения по климату в правовых системах государств — участников ЕАЭС. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 1. С. 103–118. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.206.1.103-118

Благодарности. Статья подготовлена в рамках НИР № П303-10-22 «Трансграничное углеродное регулирование Европейского Союза: оценка последствий введения механизма для отраслей экономики государств — членов ЕАЭС, разработка моделей преодоления климатических барьеров во внешней и взаимной торговле государств — членов ЕАЭС».

Implementation of the Paris Climate Agreement in the Legal Systems of the EAEU Member States

Ilya M. Lifshits

Anait S. Smbatyan

Marianna R. Saliya

All-Russian Academy of Foreign Trade

Ministry of Economic Development of the Russian Federation

Moscow, Russian Federation

Abstract. The Paris Climate Agreement provides for the acceptance by the participating States of obligations, which this treaty enshrines as «nationally determined contributions» (NDC). The goal of these commitments is to reduce greenhouse gas emissions and keep global temperature increases well below 2°C compared to pre-industrial levels. This mechanism has a number of legal features: first, each state establishes NDC independently, reports them to the Conference of the Parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC), acting as the meeting of the Parties to the Paris Agreement, and registers them with the Secretariat. From this moment, a new international legal obligation of the state to implement the NDC arises. Secondly, it can be changed only in the direction of greater «ambition», that is, by increasing targets for limiting greenhouse gas emissions. Thirdly, the Paris Agreement does not require the coordination of national measures with the rest of the parties to the treaty. Each participant in the Paris Agreement represents an NDC, which determines the scope of its own obligations without the participation of other states, unlike the mechanism provided for in the GATT and GATS, where WTO member states are required to coordinate their national measures with the rest of the participants (Goods schedule / Services schedule). Fourthly, the monitoring mechanism provides for the first stage of summing up in 2023, when an assessment of the progress towards achieving the goals of the Paris Agreement will be given.

A comparative analysis of the NDC of the EAEU member states, all of which are parties to the Paris Agreement, allows us to generalize. The Republic of Kazakhstan and the Russian Federation announced the achievement of carbon neutrality by 2060, the rest of the states — by 2050. Some states (the Republic of Belarus, the Kyrgyz Republic, the Republic of Kazakhstan) have set two targets for the implementation of NDC: conditional (achievement of the indicator with international financial support and access to modern technologies) and unconditional (achievement of the indicator at own expense). The level of development of the legal framework for the implementation of the NDC of the Republic of Armenia, the Republic of Belarus and the Kyrgyz Republic is inferior to the level of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in terms of limiting greenhouse gas emissions, turnover of carbon units and taxation of carbon emissions (introduction of a carbon tax). At the EAEU level, the member states have adopted a roadmap on the climate agenda, and much work remains to be done to develop a regulatory framework.

Keywords: Paris Agreement; climate agenda; EAEU; nationally determined contributions; NDC; sustainable development; greenhouse gas emissions; carbon regulation

Cite as: Lifshits IM, Smbatyan AS, Saliya MR. Implementation of the Paris Climate Agreement in the Legal Systems of the EAEU Member States. *Lex russica*. 2024;77(1):103-118. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.206.1.103-118

Acknowledgements. The article was prepared as part of the research No. P303-10-22 «Cross-border carbon regulation of the European Union: assessment of the consequences of the introduction of the mechanism for the economic sectors of the EAEU member States, development of models for overcoming climate barriers in foreign and mutual trade of the EAEU member States.»

Введение

Достижение целей устойчивого развития и внедрение принципов зеленой экономики стоят в авангарде международной климатической повестки. Принятие Парижского соглашения 2015 г. запустило механизм реализации мер по удержанию прироста глобальной средней температуры намного ниже 2 °С сверх доиндустриальных уровней и по возможности ограничению роста температуры на 1,5 °С (ст. 2 Парижского соглашения)¹.

Выполнение цели соглашения предполагает экономическую и социальную трансформацию государств — участников соглашения: определяются национальные цели по достижению углеродной нейтральности (нетто-нулевой уровень выбросов парниковых газов), разрабатываются стратегии низкоуглеродного развития и создаются соответствующие механизмы регулирования².

Согласно Докладу Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) 2021 г., именно выбросы парниковых газов³, образуемые в результате деятельности человека, являются причиной потепления примерно на 1,1 °С с уровня 1850–1900 гг.⁴ В связи с этим так важно направить усилия на ограничение выбросов парниковых газов, в особенности CO₂. Однако, как указывает Евразийская экономическая комиссия, новая международная климатическая архитектура не сформировалась, международному сообществу еще предстоит согласовать параметры определения углеродного следа и методики оценки поглощения накоплений массы парниковых газов⁵.

Каждое из государств — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в рамках Парижского соглашения представило в секретариат свои определяемые на национальном

уровне вклады (ОНУВ) в глобальное реагирование на изменение климата⁶. Содержательно можно выделить общие критерии:

- 1) целевые показатели выбросов;
- 2) дата достижения углеродной нейтральности;
- 3) сектора экономики, на которые распространяется действие ОНУВ;
- 4) перечень видов парниковых газов и стратегии финансирования.

Различия в основном касаются предоставления дополнительной информации по экономическим, географическим и иным показателям, включения в ОНУВ диаграмм и таблиц, а также перечисления нормативно-правовой базы для осуществления целей Парижского соглашения.

В первом разделе статьи будет дана правовая характеристика Парижского соглашения, включая основные приемы достижения его целей, во втором разделе будут последовательно проанализированы ОНУВ государств — членов ЕАЭС, в заключении будут даны выводы.

I. Правовой анализ Парижского соглашения

1.1. Общая характеристика

Парижское соглашение было заключено 12 декабря 2015 г. на 21-й сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) и вступило в силу 4 ноября 2016 г.⁷ Беспрецедентно быстрое его вступление в силу уже в октябре 2016 г. (к марту 2018 г. его ратифицировали 175 государств⁸) является свидетельством несомненной заинтересованности международного сообщества противодействовать изменению климата в рамках ООН⁹.

¹ URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf.

² Глоссарий терминов в области устойчивого развития // ЦБ РФ : сайт. URL: <https://cbr.ru/develop/ur/faq/>.

³ Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/climate-change>.

⁴ Официальный сайт МГЭИК. URL: <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/#FullReport>.

⁵ Доклад ЕЭК «О международном опыте разработки и внедрения принципов, мер и механизмов “зеленой” экономики и концептуальных подходах в Евразийском экономическом союзе» // URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/939/Doklad_Zelenaya_ekonomika_PDF_sayt.pdf С. 56.

⁶ URL: <https://www4.unfccc.int/sites/NDCStaging/Pages/All.aspx>.

⁷ Соглашение вступило в силу 4 ноября 2016 г. после выполнения условия о его ратификации (принятии, одобрении) 55 сторонами РКИК ООН (ст. 21 Парижского соглашения), на долю которых приходится более 55 % объема глобальной эмиссии парниковых газов.

⁸ Статус см.: United Nations Climate Change. URL: <http://unfccc.int/2860.php>.

⁹ А. М. Солнцев называет вступление в силу Парижского соглашения «изумительно быстрым» (Солнцев А. М. Изменение климата: международно-правовое измерение // Московский журнал международного права. 2018. № 1. С. 64).

Парижское соглашение — это первый в истории международный договор, который объединяет государства в их стремлении к достижению общей цели в отношении борьбы с изменением климата и адаптации к нему. Парижское соглашение сочетает в себе коллективную цель по сдерживанию глобального потепления с определяемыми на национальном уровне вкладами стран по снижению выбросов. Условия Парижского соглашения принципиально отличны от условий Киотского протокола. В Киотском протоколе обязательства по сокращению выбросов несли только развитые страны и страны с переходной экономикой, в то время как развивающиеся страны не имели обязательств. С принятием Парижского соглашения обязательства появились у всех стран. В то же время страны сами решают, каким будет их конкретный вклад в борьбу с изменением климата.

1.2. Цели и задачи

Стратегической целью Парижского соглашения является удержание прироста глобальной средней температуры к концу XXI в. в пределах «намного ниже» 2 °C сверх доиндустриальных показателей и «приложение усилий» в целях ограничения роста температуры до 1,5 °C. Для достижения поставленной стратегической цели стороны Парижского соглашения договорились стремиться к максимально скорому прохождению пика глобальной эмиссии парниковых газов для построения климатически нейтрального мира во второй половине этого века. Таким образом, при заключении соглашения стороны

фактически признали, что пик выбросов еще не пройден.

1.3. Инструменты достижения поставленных целей и задач

Для выполнения поставленных целей и как того требует статья 3, стороны должны определить на национальных уровнях свои вклады¹⁰ в глобальное реагирование на изменение климата и сообщить их в Секретариат ООН по климату¹¹. Как указано в ст. 4.12, «определяемые на национальном уровне вклады, сообщенные Сторонами, регистрируются в публичном реестре, который ведется секретариатом» (ст. 4.12 Парижского соглашения). Создан интернет-сайт публичного реестра, где представлены документы сторон¹². Национальные планы по борьбе с изменением климата также должны были направляться в Секретариат ООН по климату до конца 2020 г.

Стороны должны вести учет своих определяемых на национальном уровне вкладов, в том числе учет антропогенных выбросов и абсорбцию парниковых газов¹³. При этом леса рассматриваются в качестве «поглотителей и накопителей парниковых газов»¹⁴. Согласно ст. 4.2, стороны будут «принимать» внутренние меры по предотвращению изменения климата, с тем чтобы достичь [определяемых на национальном уровне] вкладов». Как отмечается в литературе, такой подход соответствует методу bottom-up («снизу вверх») Э. Острома¹⁵. Автор разработал модель, при которой жители деревни без участия государства договариваются

¹⁰ См.: Mayer B. International Law Obligations Arising in relation to Nationally Determined Contributions // Transnational Environmental Law. 2018. 7(2). P. 251–275.

¹¹ Mayer B. Climate Change Mitigation as an Obligation under Customary International Law // Yale Journal of International Law. 2023. P. 106.

¹² URL: <https://www4.unfccc.int/sites/NDCStaging/Pages/All.aspx>.

¹³ В статье 4.13 Парижского соглашения отмечается: «При учете антропогенных выбросов и абсорбции, соответствующих их определяемым на национальном уровне вкладам, Стороны способствуют экологической целостности, транспарентности, точности, полноте, сопоставимости и согласованности, а также обеспечивают недопущение двойного учета в соответствии с руководящими указаниями, принятыми Конференцией Сторон, действующей в качестве совещания Сторон настоящего Соглашения».

¹⁴ В соответствии со ст. 5.1 «Сторонам следует предпринимать действия по охране и повышению качества в соответствующих случаях поглотителей и накопителей парниковых газов, как это упомянуто в статье 4, пункт 1(d) Конвенции, включая леса». В пункте 1(d) статьи РКИК ООН указывается, что стороны «оказывают содействие рациональному использованию поглотителей и накопителей всех парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом, включая биомассу, леса и океаны и другие наземные, прибрежные и морские экосистемы, а также, в соответствующих случаях, оказывают содействие и сотрудничают в их охране и повышении их качества».

¹⁵ Ostrom E. Governing the commons. The evolution of institutions for collective action. Cambridge : Cambridge University Press, 1990.

между собой и выстраивают свою систему правил по защите природного ресурса от истощения¹⁶. Так же и государства — участники настоящего соглашения сами определяют свой вклад и затем представляют его на международном уровне. При этом каждый последующий вклад «отражает как можно более высокую амбициозность». Ключевой термин «амбициозность» вызывает вопросы: в чем она выражается? Как ее оценить? По смыслу ст. 3 амбициозность предполагает совокупность действий, направленных на достижение целей Парижского соглашения, а именно: принятия определяемых на национальном уровне вкладов, мер по адаптации, финансовой помощи развивающимся странам, передачи технологий, транспарентности. Следует обратить внимание на формулировку решения сторон 1/CP.21, где сказано, что сторона, помимо прочего, предоставляет информацию о том, почему она считает, что ее определяемый на национальном уровне вклад является справедливым и амбициозным в свете ее национальных условий, и как он способствует достижению цели Парижского соглашения¹⁷. Таким образом, оценку амбициозности вклада дает само государство с учетом своих национальных особенностей, что не отменяет глобальной оценки общего вклада международного сообщества в борьбу с изменением климата в соответствии с утвержденным механизмом отчетности. В Парижском соглашении предусмотрен обзор действий государств-участников как на индивидуальном (ст. 13)¹⁸, так и на коллективном уровне (ст. 14). Первое глобальное подведение итогов будет проводиться в 2023 г.

Гибкость Парижского соглашения отражается также в заложенном принципе общей, но дифференцированной ответственности, что означает следующее: все государства принимают меры по борьбе с изменением климата, но с учетом национальных условий¹⁹. Сюда же входит финансовая помощь со стороны раз-

витых стран развивающимся, чтобы последние могли осуществлять необходимые действия по борьбе с изменением климата. Данный принцип был заложен еще в Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (принцип 7), РКИК ООН (ст. 3), Киотском протоколе (ст. 10). Таким образом, по сравнению с РКИК и Киотским протоколом, Парижское соглашение предлагает новый, более детализированный и гибкий подход к дифференциации, частично устраняя неравенство между обязательствами развитых и развивающихся стран.

Осуществлению Парижского соглашения должен содействовать механизм соблюдения в виде комитета экспертов (ст. 15). Конференция сторон РКИК ООН действует в качестве совещания сторон Парижского соглашения (ст. 16 Парижского соглашения), а Секретариат РКИК ООН — в качестве Секретариата Парижского соглашения (ст. 17 Парижского соглашения). Вспомогательные органы, созданные для консультирования по научным и техническим аспектам и по осуществлению, действуют соответственно в качестве таковых и для целей Парижского соглашения (ст. 18 Парижского соглашения).

Формулировки Парижского соглашения могут создать впечатление, что государства лишь договорились «прилагать усилия» для достижения целей, установленных в документе. Исследователи отмечали, что соглашение представляет собой «любопытный инструмент, изобилующий положениями, которые либо имеют слабое нормативное содержание, либо, похоже, вовсе его лишены»²⁰. Однако детальный анализ документа показывает, что глагол «должны» (англ. — shall) используется в нем 117 раз, что говорит об установлении достаточно четких международно-правовых обязательств сторон. Большинство таких обязательств основано на национальных программах сокращения выброса парниковых газов и достижения углеродной нейтральности. Данные

¹⁶ Makarov I. A. Bridging the Gaps in the Polycentric Climate Change Regime // *Global Governance in Transformation Challenges for International Cooperation* / ed. by L. M. Grigoryev, A. Pabst. Springer, 2020. P. 174.

¹⁷ Официальный сайт UNFCCC. Decision 1/CP.21 // URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/parisagreement_publication.pdf (дата обращения: 05.09.2023).

¹⁸ См.: Mayer B. Transparency under the Paris Rulebook: An Enhanced Transparency Framework? // *Climate Law*, 2019. 40–64 p.

¹⁹ Соколова Н. А. Изменение климата: развитие международно-правового регулирования // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. Т. 16, № 12 (133). С. 179.

²⁰ Lavanya Rajamani, The 2015 Paris Agreement: Interplay Between Hard, Soft and Non-Obligations, *Journal of Environmental Law*, (2016), 28, at 337.

программы Парижское соглашение называет «определяемыми на национальном уровне вкладами», а после принятия государствами такие программы становятся международно-правовыми обязательствами сторон соглашения. Характерно, что в отличие, например, от Генерального соглашения по тарифам и торговле и Генерального соглашения по торговле услугами данные национальные меры не подлежат согласованию с другими участниками международно-правового договора.

Рассмотрим ниже ОНУВ членов Евразийского экономического союза.

II. Имплементация норм Парижского соглашения в государствах — членах ЕАЭС

II.1. Республика Армения

Парламент Республики Армения ратифицировал Парижское соглашение 9 февраля 2017 г.²¹ Решением Правительства Республики Армения № 610-L 22 апреля 2021 г. был принят обновленный ОНУВ²². В нем содержится конкретная информация по принимаемым вкладам, стратегии развития правового регулирования, международного сотрудничества и финансирования; устанавливается размер сокращения выбросов парниковых газов к 2030 г. на 40 % от уровня 1990 г.; предусматривается принятие Стратегии долгосрочного низкоуглеродного развития, а выход на климатическую нейтральность к 2050 г. ставится в зависимость от помощи международных доноров.

В Республике Армения действует Закон «Об охране атмосферного воздуха» 1994 г.,

регулирующий отношения в области чистоты атмосферного воздуха, снижения и предотвращения вредных воздействий на атмосферный воздух²³. Поправки от 2020 г. устанавливают более жесткие меры контроля, в частности, наделают уполномоченные органы в сфере охраны атмосферного воздуха правом ограничивать или запрещать выброс веществ, загрязняющих атмосферный воздух, вплоть до прекращения деятельности отдельных учреждений, предприятий, производственных цехов и организаций²⁴.

Республика Армения в мае 2019 г. приняла Кигалийскую поправку²⁵ к Монреальскому протоколу²⁶, что отразилось в Законе «О веществах, разрушающих озоновый слой». Согласно ст. 6 в государстве запрещены: производство веществ, разрушающих озоновый слой; импорт из стран, не являющихся сторонами Венской конвенции «Об охране озонового слоя» и Монреальского протокола, и экспорт в эти страны веществ, разрушающих озоновый слой, а также транзит по территории Республики Армения веществ, разрушающих озоновый слой, если эти вещества были поставлены из страны, не являющейся стороной, либо поставляются в страну, не являющуюся стороной; импорт из стран, не являющихся сторонами подписанного в Кигали 15 октября 2016 г. договора «Кигалийская поправка к Монреальскому протоколу “О веществах, разрушающих озоновый слой”», и экспорт в эти страны гидрофторуглеродов (ГФУ), а также транзит по территории Республики Армения ГФУ, если они были поставлены из страны, не являющейся стороной, либо поставляются в

²¹ URL: <https://www.ecolur.org/ru/news/officials/8881/> (дата обращения: 20.09.2023).

²² Определяемый на национальном уровне вклад Республики Армения // URL: <https://www4.unfccc.int/sites/ndcstaging/PublishedDocuments/Armenia%20First/NDC%20of%20Republic%20of%20Armenia%20%202021-2030.pdf>.

²³ Закон Республики Армения от 01.11.1994 № ЗР-121 «Об охране атмосферного воздуха» // Официальные ведомости Республики Армения. 1994. № 21. Ст. 365.

²⁴ Закон Республики Армения от 07.10.2020 № ЗР-454 «О внесении изменений и дополнений в Закон “Об охране атмосферного воздуха”» // Официальные ведомости Республика Армения. 07.10.2020.

²⁵ Кигалийская поправка призвана смягчить изменение климата путем поэтапного сокращения производства и потребления гидрофторуглеродов (ГФУ) — группы сверхпарниковых газов в целях удержания потепления атмосферы в пределах 2,0–1,5 °C за счет уменьшения воздействия парниковых газов.

²⁶ 2.f Amendment to the Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer. Kigali, 15 October 2016 // URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-2-f&chapter=27&clang=_en.

²⁷ Закон Республики Армения от 26.03.2020 № ЗР-148 «О внесении изменения в Закон “О веществах, разрушающих озоновый слой”» // Официальные ведомости Республики Армения. 01.04.2020. № 30 (1585). Ст. 352.

страну, не являющуюся стороной указанного в настоящем пункте договора²⁷.

Задача по выполнению требований Парижского соглашения относится к компетенции межведомственного координационного Совета по выполнению требований и положений Рамочной конвенции ООН «Об изменении климата» и Парижского соглашения²⁸.

II.2. Республика Беларусь

Республика Беларусь стала участником Парижского соглашения в 2016 г.²⁹, взяв на себя обязательство по абсолютному сокращению парниковых газов³⁰, а Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь является органом, ответственным за выполнение обязательств по нему³¹. Изначально Республика Беларусь подготовила предполагаемый ОНУВ в 2016 г. Обновленный ОНУВ от 11.10.2021 составлен на 7 страницах, поделен на главы: гл. 1 «Общие положения», гл. 2 «Количественные показатели», гл. 3 «Период исполнения обязательств», гл. 4 «Особенности исполнения», гл. 5 «Планирование процессов», гл. 6 «Методические подходы», гл. 7 «Амбициозность обязательства». Программа включает две цели:

1) безусловную — по сокращению выбросов парниковых газов не менее чем на 35 %

до 2030 г. от уровня выбросов 1990 г. с учетом сектора «Землепользование, изменение землепользования и лесное хозяйство» («ЗИЗЛХ»);

2) условную — по сокращению выбросов парниковых газов до 2030 г. не менее чем на 40 % от уровня выбросов 1990 г. с учетом сектора «ЗИЗЛХ» при использовании международного финансирования для доступа к технологиям по сокращению выбросов³².

Правовая база в части природоохранной сферы и защиты окружающей среды достаточно развита и включает в себя соответствующие законы: «Об охране окружающей среды»³³, «О возобновляемых источниках энергии»³⁴, «Об охране атмосферного воздуха»³⁵; программы социально-экономического развития; дорожные карты по реализации ОНУВ и др.³⁶ Однако в части углеродного регулирования и налогообложения законодательство находится на стадии разработки.

II.3. Республика Казахстан

Республика Казахстан стала полноправным участником Парижского соглашения с 4 ноября 2016 г., приняв Закон о ратификации Парижского соглашения № 20-VI ЗРК³⁷. Казахстан представил первичный ОНУВ в форме таблицы на 4 страницах с целевыми показателями и инфор-

²⁸ URL: <http://www.mnp.am/ru/novosti/budet-sozdan-mezhvedomstvennyj-koordinacionnyj-sovet-povypolneniyu-trebovanij-i-polozenij-ramochnoj-konvencii-organizacii-ob-edinennyh-nacij-ob-izmenenii-klimata-i-parizhskogo-soglasheniya>.

²⁹ Указ Президента Республики Беларусь от 20.09.2016 № 345 «О принятии международного договора» (с изм. и доп. по состоянию на 22.12.2018) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. 22.09.2016. № 1/16644.

³⁰ Определяемый на национальном уровне вклад Республики Беларусь // URL: https://www4.unfccc.int/sites/ndcstaging/PublishedDocuments/Belarus%20First/Belarus_NDC_Russian.pdf.

³¹ Правовое обеспечение реализации принципов «зеленой» экономики в Республике Беларусь / под ред. Е. В. Лаевской. Минск : Четыре четверти, 2017.

³² Определяемый на национальном уровне вклад Республики Беларусь. Глава 2 // URL: https://www4.unfccc.int/sites/ndcstaging/PublishedDocuments/Belarus%20First/Belarus_INDC_Rus_25.09.2015.pdf.

³³ Закон Республики Беларусь от 26.11.1992 № 1982-XII (ред. от 18.06.2019, с изм. от 18.12.2019) «Об охране окружающей среды» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 16.03.2001. № 2/360.

³⁴ Закон Республики Беларусь от 27.12.2010 № 204-З «О возобновляемых источниках энергии» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 28.12.2010 (опубликован 4 января 2011 г.). № 2. 2/1756.

³⁵ Закон Республики Беларусь от 16.12.2008 «Об охране атмосферного воздуха» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 24.12.2008 (опубликован 9 января 2009 г.). № 4. 2/155.

³⁶ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.09.2021 № 553 «Об установлении определяемого на национальном уровне вклада Республики Беларусь в сокращение выбросов парниковых газов до 2030 года» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 29.09.2021. № 5/49478.

³⁷ Закон Республики Казахстан от 04.11.2016 № 20-VI «О ратификации Парижского соглашения» // Ведомости Парламента РК. 2016. Ноябрь. № 20 (2717). Ст. 110.

мацией о планировании, финансировании 6 декабря 2016 г.³⁸ Документ содержал две цели:

— безусловное сокращение выбросов парниковых газов на 15 % от уровня 1990 г. к 31 декабря 2030 г.;

— сокращение выбросов парниковых газов на 25 % от уровня 1990 г. к 31 декабря 2030 г. при наличии определенных условий: дополнительных международных инвестиций, доступа к международному механизму трансферта низкоуглеродных технологий, доступа к Зеленому климатическому фонду³⁹.

Обновленный ОНУВ был принят 19 апреля 2023 г.⁴⁰, это 19-страничный документ, который по-прежнему сохраняет две цели по сокращению выбросов: условную и безусловную, с теми же показателями к концу 2030 г.

Методология для учета выбросов парниковых газов основана на Руководящих принципах национальных инвентаризаций парниковых газов МГЭИК 2006 г. (Руководящие принципы)⁴¹, на Пересмотренных в 2013 г. дополнительных методах и руководящих указаниях в отношении передового опыта, вытекающего из Киотского протокола и на Дополнении 2013 г. к Руководящим принципам МГЭИК национальных инвентаризаций парниковых газов 2006 г.

В документе ОНУВ содержатся указания на ряд национальных правовых актов, в которые были внесены изменения для реализации низкоуглеродного регулирования. В пункте 1 ст. 283 Экологического кодекса Республики Казахстан установлена цель сократить углеродный выброс до 31 декабря 2030 г. не менее чем на 15 % от уровня углеродного баланса 1990 г. Согласно п. 3 ст. 283 Экологического кодекса Министерство экологии и природных ресурсов является органом по реализации международных договоров в сфере изменения климата. Министерство осуществляет госрегулирование в сфере выбросов парниковых газов для обес-

печения достижения ОНУВ⁴². В соответствии с п. 2 ст. 284 Экологического кодекса существует рыночный механизм торговли углеродными единицами, который охватывает почти половину общих национальных выбросов.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 15.07.2022 № 482 принята Концепция инвестиционной политики Республики Казахстан до 2026 года, в которой определяются основные принципы инвестиционной политики, включая переход к зеленому росту, разработке устойчивых инструментов и зеленое финансирование, а также внедрение принципов экологического, социального и корпоративного управления.

Таксономия зеленых проектов принята постановлением Правительства Республики Казахстан от 31.12.2021 № 996 и содержит классификацию зеленых проектов, имеющих право на финансирование через зеленые облигации и зеленое кредитование. Таксономия связывает экологическую и низкоуглеродную политику с различными финансовыми инструментами и институтами для создания выгодных условий в целях реализации проектов с экологическими преимуществами.

II.4. Кыргызская Республика

Кыргызская Республика приняла закон о ратификации Парижского соглашения 11 ноября 2019 г.⁴³ С того момента государство успело представить две версии ОНУВ. Обновленная версия ОНУВ от 09.10.2021 составлена на 36 страницах, по содержанию напоминает полноценный доклад с целевыми показателями и сводными схемами и таблицами по правовым и экономическим аспектам реализации утвержденных вкладов. ОНУВ включает две категории целей: безусловную и условную. Первая устанавливает снижение выбросов парниковых газов на 16,63 % к 2025 г. и на 15,97 % к 2030 г.

³⁸ URL: https://www4.unfccc.int/sites/ndcstaging/PublishedDocuments/Kazakhstan%20First/INDC%20Kz_eng.pdf.

³⁹ Официальный сайт Зеленого климатического фонда. URL: <https://www.greenclimate.fund/about>.

⁴⁰ Определяемый на национальном уровне вклад Республики Казахстан // URL: https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2023-06/12updated%20NDC%20KAZ_Gov%20Decree313_19042023_en_cover%20page.pdf.

⁴¹ Руководящие принципы были дополнены в 2019 г., уже после опубликования ОНУВ Казахстана.

⁴² URL: https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2023-06/12updated%20NDC%20KAZ_Gov%20Decree313_19042023_en_cover%20page.pdf.

⁴³ Закон КР от 11.11.2019 № 125 «О ратификации Парижского соглашения по Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, подписанного 12 декабря 2015 г. в городе Париж» // Эркин Тоо. 15.11.2019. № 95.

При наличии международной поддержки (условная цель) выбросы сократятся на 36,61 % к 2025 г. и 43,62 % к 2030 г.⁴⁴

Правовая база для реализации ОНУВ включает в себя следующие нормативные правовые акты и документы:

— Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы⁴⁵ содержит общие положения о переходе к устойчивому развитию, внедрению мер по адаптации к изменению климата и тесному сотрудничеству с Глобальным климатическим фондом (ч. 3.2);

— Климатическая инвестиционная программа 2018 года⁴⁶ представляет собой масштабный инвестиционный план по реализации как отраслевых, так и межотраслевых проектов по адаптации к изменению климата. Цель программы — привлечь климатическое финансирование: «Данный документ послужит основой для разработки национальной адаптационной программы и стратегических приоритетов низкоуглеродного развития — зеленой экономики, которые будут отвечать требованиям Парижского соглашения»;

— Указ Президента КР от 19.03.2021 № 77 «О мерах по обеспечению экологической безопасности и климатической устойчивости»⁴⁷ ставит задачу оценить на национальном уровне вклад Кыргызской Республики в сокращение выбросов парниковых газов и адаптацию к последствиям изменения климата, способствующий достижению цели Парижского соглашения, принятого 12 декабря 2015 г.; разработать и внести на рассмотрение проект Концепции экологической безопасности Кыргызской Республики (п. 2);

— Концепция экологической безопасности, утвержденная Указом Президента КР от 23.11.2007 № 506⁴⁸, содержит ряд общих поло-

жений о снижении выбросов парниковых газов с привлечением как внешних, так и внутренних ресурсов благодаря участию в Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК) и Киотского протокола (ст. 3.1.1);

— Закон КР от 25.05.2007 № 71 «О государственном регулировании и политике в области эмиссии и поглощения парниковых газов»⁴⁹ будет подвержен изменению в части определения национальной системы мониторинга и оценки климатических изменений.

II.5. Российская Федерация

Российская Федерация приняла Парижское соглашение в 2019 г. с некоторыми заявлениями. Во-первых, Россия заявила, что она не включена в приложение II РКИК ООН, которое касается обязательств развитых стран предоставлять финансовые ресурсы развивающимся и содействовать в адаптации и борьбе с изменением климата (ст. 4.3 РКИК ООН). Таким образом, подчеркивается отсутствие международного финансового обязательства нашей страны помогать развивающимся странам. Тем не менее Россия выразила намерение оказывать добровольную поддержку развивающимся странам в своем ОНУВ (разд. 3). Во-вторых, в заявлении подчеркивается необходимость учета поглощающей способности лесов при реализации механизмов Парижского соглашения. В-третьих, акцентируется внимание на неприемлемости использования положений Парижского соглашения в качестве барьеров для устойчивого развития, на недопущении дискриминации и ограничений доступа к новым технологиям и средствам устойчивого развития⁵⁰.

Стоит отдельно рассмотреть вопрос о форме выражения согласия Россией на обязательность для нее Парижского соглашения. Распоряжени-

⁴⁴ Определяемый на национальном уровне вклад Кыргызской Республики // URL: <https://www4.unfccc.int/sites/ndcstaging/PublishedDocuments/Kyrgyzstan%20First/%D0%9E%D0%9D%D0%A3%D0%92%D0%A0%D0%A3%D0%A1%20%D0%BE%D1%82%2008102021.pdf>.

⁴⁵ Указ Президента КР от 31.10.2018 УП № 221 «О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы» // Эркин Тоо. 02.11.2018. № 91.

⁴⁶ Официальный сайт Центра по климатическому финансированию Кыргызской Республики. URL: <http://cfc.kg/wp-content/uploads/2019/03/%D0%9A%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D>.

⁴⁷ Сайт Министерства юстиции КР. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/430478/10>.

⁴⁸ Сайт Министерства юстиции КР. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4683>.

⁴⁹ Сайт Министерства юстиции КР. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202104/10?cl=ru-ru>.

⁵⁰ URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/RUSSIAN_FEDERATION_cop26cmp16cma3_HLS_EN.pdf.

ем Правительства РФ от 14.12.2016 было одобрено Парижское соглашение в соответствии с п. 1 ст. 11 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (далее — Закон о международных договорах), а заместителю Председателя Правительства РФ А. Г. Хлопонину были предоставлены полномочия на подписание Парижского соглашения от имени Российской Федерации⁵¹. Согласно п. 1 ст. 21 Парижского соглашения оно вступает в силу после того, как не менее 55 сторон Конвенции, на долю которых по оценкам приходится в совокупности как минимум 55 % общих глобальных выбросов парниковых газов, сдадут на хранение свои документы о ратификации, принятии, одобрении или присоединении. Таким образом, выражение согласия на обязательность соглашения предусмотрено в 4 формах. Российская Федерация выбрала для себя принятие как форму выражения согласия на обязательность. Так, почти через три года после подписания, 21 сентября 2019 г., было принято постановление Правительства РФ «О принятии Парижского соглашения». Пунктом 1 данного акта было постановлено принять соглашение с заявлениями, а пунктом 2 Министерству иностранных дел было предписано уведомить Генерального секретаря ООН о принятии соглашения Российской Федерацией. Такое уведомление, видимо, состоялось, поскольку в Статусе Парижского соглашения указано, что это соглашение принято Российской Федерацией 7 октября 2019 г. На официальном портале правовой информации Парижское соглашение было опубликовано 6 ноября 2019 г., и в этот же день оно вступило для нашей страны в силу.

Возникает вопрос, почему Парижское соглашение не было ратифицировано, ведь в рамках реализации обязательств Российской Федера-

ции по данному договору были приняты несколько федеральных законов, а в соответствии Законом о международных договорах (пп. «а» п. 1 ст. 15) ратификации подлежат такие договоры, исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов⁵². Ответ, видимо, заключается в том, что, по мнению Правительства России, исполнение Парижского соглашения подразумевало реализацию мер органами исполнительной власти, и такое исполнение с необходимостью не требовало принятия новых федеральных законов или изменения действующих.

В любом случае, выбор способа выражения согласия на обязательность международного договора — это всегда вопрос национального права участника такого договора, а выбор ненадлежащего способа выражения согласия на обязательность договора в соответствии с п. 1 ст. 46 Венской конвенции о праве международных договоров⁵³ может привести к его недействительности только в случае явного нарушения и нарушения нормы внутреннего права особо важного значения. Явное нарушение объективно очевидно для любого государства, действующего добросовестно и в соответствии с обычной практикой (п. 2 ст. 46 Венской конвенции о праве международных договоров), а норма внутреннего права особо важного значения — это, например, конституционные нормы о компетенции различных государственных органов при заключении международных договоров. Если даже предположить, что Парижское соглашение должно было быть ратифицировано, а статья 15 Закона о международных договорах есть норма особо важного значения⁵⁴, то и в этом случае критерий очевидности нарушения национального права России для любого государства едва ли можно доказать.

⁵¹ Распоряжение Правительства РФ от 14.04.2016 № 670-р «О подписании Парижского соглашения» // СЗ РФ. 2016. № 17. Ст. 2427.

⁵² Так, А. М. Солнцев в 2018 г. указывал, что нужно провести большую работу в период до ратификации Российской Федерацией Парижского соглашения в целях соответствия норм российского законодательства положениям этого договора (Солнцев А. М. Изменение климата: международно-правовое измерение // Московский журнал международного права. 2018. № 1. С. 74).

⁵³ Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий / сост. А. Н. Талалаев (коммент.); отв. ред. Н. В. Захарова (предисл.). М. : Юрид. лит., 1997. С. 131.

⁵⁴ Исследователи подчеркивают, что к нормам особо важного значения может относиться не только конституционное законодательство (constitutional law), но и законы парламента (acts of parliament) и подзаконные акты (administrative provisions), если они в принципе удовлетворяют требованию особо важного значения (Vienna Convention on the Law of Treaties A Commentary. Second Edition / O. Dörr, K. Schmalenbach (eds). Springer-Verlag GmbH Germany, 2018. P. 847).

Первый и пока единственный ОНУВ Российской Федерации от 25.11.2020 предусматривает сокращение выбросов парниковых газов к 2030 г. до 70 % относительно уровня 1990 г. Данный целевой показатель установлен с учетом максимальной поглощающей способности лесов и иных экосистем и при условии устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития⁵⁵. Выступая на Климатическом саммите в Глазго, Российская Федерация подтвердила свое намерение достигнуть углеродной нейтральности к 2060 г.⁵⁶

Первый этап государственной системы мер политического, законодательного, нормативно-правового, экономического и социального характера в рамках реализации Парижского соглашения утвержден распоряжением Правительства РФ от 25.12.2019 № 3183-р⁵⁷ и предусматривает период до 2022 г. Второй этап государственной системы мер был утвержден распоряжением Правительства РФ от 11.03.2023 № 559-р⁵⁸. План действий предусматривает комплекс мер законодательного, научного, организационного характера. В частности, запланирована модернизация страхового законодательства, выявление лучших международных и российских практик адаптации к изменению климата, информационно-просветительские и иные мероприятия для населения и организаций, касающиеся мер адаптации к изменениям климата, и др.

Указом Президента РФ от 30.09.2013 № 752 «О сокращении выбросов парниковых газов»⁵⁹ было предписано принятие плана по сокращению выбросов парниковых газов не более 75 %

объемов 1990 г. План мероприятий был утвержден распоряжением Правительства РФ в 2014 г. и предусматривал:

- формирование системы учета объема выбросов парниковых газов;
- оценку и прогнозирование объема выбросов парниковых газов;
- принятие мер государственного регулирования⁶⁰.

II.6. Некоторые обобщения

Обобщая информацию, содержащуюся в рассмотренных выше ОНУВ, следует отметить различные уровни развития правового регулирования отдельных участков климатической повестки государств — членов ЕАЭС. Так, у Республики Казахстан детально проработана правовая база углеродного регулирования, Россия также активно разрабатывает и принимает нормативные правовые акты в этой части. В остальных государствах — членах ЕАЭС законодательство в области квотирования и углеродного регулирования находится лишь на стадии разработки. Следует, пожалуй, согласиться с мнением исследователей⁶¹, что составление и реализация ОНУВ в значительной степени зависит от усмотрения сторон Парижского соглашения, несмотря на издание соответствующего свода правил (Rulebook)⁶².

III. ЕАЭС и климатическая повестка

В рамках ЕАЭС во исполнение принятого 20 августа 2021 г. Распоряжения Евразийского межпра-

⁵⁵ Определяемый на национальном уровне вклад Российской Федерации // URL: https://www4.unfccc.int/sites/ndcstaging/PublishedDocuments/Russian%20Federation%20First/NDC_RF_ru.pdf.

⁵⁶ URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/RUSSIAN_FEDERATION_cop26cmp16cma3_HLS_EN.pdf.

⁵⁷ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001040016> (дата обращения: 20.09.2023).

⁵⁸ Распоряжение Правительства РФ от 11.03.2023 № 559-р «Об утверждении национального плана мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года» (с изм. и доп.) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406426879/?ysclid=ll7ztu0cu5163778020> (дата обращения: 20.09.2023).

⁵⁹ СЗ РФ. 2013. № 40 (ч. III). Ст. 5053.

⁶⁰ Распоряжение Правительства РФ от 02.04.2014 № 504-р «Об утверждении плана мероприятий по обеспечению к 2020 году сокращения объема выбросов парниковых газов до уровня не более 75 процентов объема указанных выбросов в 1990 году» // СЗ РФ. 2014. № 15. Ст. 1778.

⁶¹ Dobson N. L. Extraterritoriality and Climate Change Jurisdiction Exploring EU Climate Protection under International Law. Hurt, 2021. P. 25.

⁶² COP26 Outcomes: Transparency and Reporting // URL: <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/the-glasgow-climate-pact/cop26-outcomes-transparency-and-reporting> (дата обращения: 28.09.2023).

вительственного совета № 10⁶³ создана Рабочая группа по климатической повестке. Ее состав утвержден Распоряжением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28.09.2021 № 150⁶⁴. На заседании Высшего Евразийского экономического совета 14 октября 2021 г. было принято заявление об экономическом сотрудничестве государств — членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки⁶⁵.

В документе отмечены основные вызовы, стоящие перед государствами — членами ЕАЭС и мировым сообществом в рамках происходящих процессов технологической трансформации производства и изменения структуры мировой экономики. Кроме того, главы государств заявили о необходимости развивать экономическое сотрудничество государств — членов ЕАЭС в рамках климатической повестки, в том числе для достижения целей Парижского соглашения и Целей устойчивого развития ООН, включая формирование необходимых подходов и механизмов, исходя из принципов функционирования единого рынка ЕАЭС. На заседании Евразийского межправительственного совета в 2022 г. была принята Дорожная карта по сотрудничеству государств — членов ЕАЭС в рамках климатической повестки. В рамках ее реализации была поставлена задача формирования согласованных подходов к национальным системам аккредитации органов по валидации и верификации в сфере защиты климата⁶⁶.

Без сомнения, для реализации общей климатической повестки ЕАЭС необходимо гармонизировать национальные программы, вводить общее определение терминов, обеспечивать сотрудничество уполномоченных органов. В литературе, в частности, в качестве общих задач членов ЕАЭС отмечается необходимость создания общей системы углеродного регулирования⁶⁷. Первое знакомство с национальным углеродным регулированием показывает, что требуется гармонизация правового статуса углеродных единиц — отнесение данного объекта к товару, имущественному праву или услуге. В Республике Казахстан, например, правовой статус углеродных единиц определен: в соответствии со ст. 299 Экологического кодекса углеродная единица (единица углеродной квоты, офсетная единица) является товаром. В российском Федеральном законе от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»⁶⁸ дано следующее определение углеродной единицы — «верифицированный результат реализации климатического проекта, выраженный в массе парниковых газов, эквивалентной 1 тонне углекислого газа» (ст. 2.9). Очевидно, что правовой статус данной единицы не определен⁶⁹.

Все государства — члены ЕАЭС являются участниками Парижского соглашения, однако данная сфера отношений не предусмотрена прямо в Договоре о ЕАЭС и, соответственно, унифицированное правовое регулирование мероприятий в рамках борьбы с изменением кли-

⁶³ Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 20.08.2021 № 10 «О формировании рабочей группы высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций государств — членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки» // URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d1d/3.-Rasporyazhenie-10-EMPS.pdf>.

⁶⁴ URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d1d/3.-Rasporyazhenie-10-EMPS.pdf> (дата обращения: 05.09.2023).

⁶⁵ Смбатян А. С., Салия М. Р. Климатическая повестка в деятельности ЕАЭС и его государств-членов / Международное экологическое право : материалы круглого стола XVIII Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 6 июня 2022 г. = International Environmental Law : Proceedings of the Roundtables Discussion of the XVII Blischenko Congress. Moscow, 6 June 2022 / отв. ред.: А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев. М. : РУДН, 2023. С. 148–156.

⁶⁶ Официальный сайт ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/news/glavami-pravitelstv-stran-eaes-porucheno-razrabotat-podkhody-po-regulirovaniyu-voprosov-klimatichesk/?sphrase_id=208431 (дата обращения: 05.09.2023).

⁶⁷ Мигалева Т. Е., Подбиралова Г. В., Разумнова Л. Л. Сближение позиций государств — членов ЕАЭС по вопросам климатической повестки и углеродного регулирования // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 2 (40). С. 48.

⁶⁸ СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5124.

⁶⁹ Ситников С. В России начался эксперимент по квотированию выбросов парниковых газов // URL: <https://empp.ru/assets/files/empp-alert-sakhalin.pdf> (дата обращения: 05.09.2023).

мата не осуществляется. Вместе с тем достижение целей Парижского соглашения напрямую затрагивает экономическую деятельность государств-членов: энергетику, промышленность и т.д. В рамках ЕАЭС был одобрен региональный перечень показателей достижения Целей в области устойчивого развития ООН⁷⁰, а Цель № 13 касается борьбы с изменением климата. Кроме того, в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (Стратегия-2025) предусмотрены развитие экономического сотрудничества в сфере зеленых технологий и защиты окружающей среды (8.3) и разработка концепции внедрения принципов зеленой экономики в Союзе (8.3.7). Таким образом, органы ЕАЭС даже в отсутствие прямо выраженной «климатической» компетенции Союза пытаются обеспечить сотрудничество государств-членов по некоторым вопросам борьбы с изменением климата.

Выводы

Парижское соглашение ознаменовало новый подход международного сообщества к международно-правовым обязательствам по изменению климата. Метод bottom-up реализуется в самостоятельной выработке каждым государством-членом своего национального вклада в достижение общей цели.

В целом Парижское соглашение закладывает основу новой эпохи международного климатического регулирования. Безусловно, не следует ожидать, что Парижское соглашение станет чудодейственным решением всех про-

блем климатического режима. Тем не менее на данный момент оно представляет собой единственный многосторонний механизм принятия международных климатических обязательств и обмена информацией о мерах противодействия изменению климата.

Среди государств — членов ЕАЭС правовая база по осуществлению ОНУВ наиболее проработана в Республике Казахстан и Российской Федерации. На уровне ЕАЭС как интеграционного образования подлежит выработке система реализации согласованной дорожной карты и разработки соответствующего правового регулирования в государствах-членах. Выход на наднациональный уровень регулирования затруднен следующими обстоятельствами: отсутствие компетенции органов ЕАЭС в сфере окружающей среды и борьбы с изменением климата; отсутствие нормативной базы по углеродному регулированию в трех государствах-членах из пяти; различия в углеродном регулировании в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Несмотря на указанные затруднения, органы ЕАЭС предпринимают попытки подступить к реализации климатической повестки. Курс на зеленую экономику и сотрудничество в данном направлении был утвержден Высшим советом в Стратегии-2025, создана рабочая группа, утверждена дорожная карта по сотрудничеству в рамках климатической повестки. Следует признать, что даже в отсутствие необходимой правовой базы на союзном уровне органы ЕАЭС совместно с государствами-членами пытаются реализовывать амбициозные цели Парижского соглашения.

Данные по участию государств — членов ЕАЭС в Парижском соглашении⁷¹

	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
Дата уведомления / депонирования ⁷²	23.03.2017	21.09.2016	06.12.2016	18.02.2020	07.10.2019
Дата вступления в силу Парижского соглашения	22.04.2017	04.11.2016	05.01.2017	19.03.2020	06.11.2019

⁷⁰ Достижение Целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза : статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. М., 2022. С. 5.

⁷¹ В таблице собраны данные из ОНУВ государств — членов ЕАЭС, нормативных правовых актов о ратификации Парижского соглашения или присоединения к нему и сайта ООН.

⁷² URL: https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=0800000280458f37&clang=_en (дата обращения: 30.09.2023).

	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
Целевые показатели по ограничению выбросов парниковых газов: безусловный/условный	40 %	35 % / 40 %	15 % / 25 %	15,97 % / 43,62 %	70 %
Год достижения углеродной нейтральности	2050 г.	2050 г.	2060 г.	2050 г.	2060 г.
Сектора МГЭИК	Энергетика; сельское хозяйство; отходы; землепользование; изменение в землепользовании и лесное хозяйство				
	Промышленные процессы и использование продуктов			Промышленные процессы и использование продуктов	
Уровень проработки	Достаточно развито законодательство в области охраны окружающей среды, защиты природы, ограничения выбросов парниковых газов				
	Законодательство в области квотирования и углеродного регулирования находится на стадии разработки	Достаточно развито законодательство в области квотирования, торговли квотами. Действует законодательство в сфере углеродного регулирования	Достаточно развито законодательство в области квотирования. Действует законодательство в сфере торговли квотами. Законодательство в сфере углеродного регулирования находится на стадии разработки	Достаточно развито законодательство в области квотирования. Действует законодательство в сфере, торговли углеродными квотами	

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий / сост. А. Н. Талалаев (коммент.) ; отв. ред. Н. В. Захарова (предисл.). М. : Юрид. лит., 1997. 336 с.

Правовое обеспечение реализации принципов «зеленой» экономики в Республике Беларусь / под ред. Е. В. Лаевской. Минск : Четыре четверти, 2017.

Мигалева Т. Е., Подбиралина Г. В., Разумнова Л. Л. Сближение позиций государств — членов ЕАЭС по вопросам климатической повестки и углеродного регулирования // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 2 (40). С. 41–50.

Ситников С. В России начался эксперимент по квотированию выбросов парниковых газов // URL: <https://empp.ru/assets/files/empp-alert-sakhalin.pdf> (дата обращения: 05.09.2023).

Смбатян А. С., Салия М. Р. Климатическая повестка в деятельности ЕАЭС и его государств-членов // Международное экологическое право : материалы круглого стола XVIII Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 6 июня 2022 г. = International Environmental Law : Proceedings of the Roundtables Discussion of the XVII Blischenko Congress. Moscow, 6 June 2022 / отв. ред.: А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев. М. : РУДН, 2023. С. 148–156.

Соколова Н. А. Изменение климата: развитие международно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 12 (133). С. 177–184.

Солнцев А. М. Изменение климата: международно-правовое измерение // Московский журнал международного права. 2018. № 1. С. 60–78.

Dobson N. L. Extraterritoriality and Climate Change Jurisdiction Exploring EU Climate Protection under International Law. Hurt, 2021. 300 p.

Makarov I. A. Bridging the Gaps in the Polycentric Climate Change Regime // Global Governance in Transformation Challenges for International Cooperation / ed. by L. M. Grigoryev, A. Pabst. Springer, 2020.

Mayer B. Climate Change Mitigation as an Obligation under Customary International Law // Yale Journal of International Law. 2023. Vol. 48(1). P. 105–151.

Mayer B. Transparency under the Paris Rulebook: An Enhanced Transparency Framework? // Climate Law. 2019. Vol. 9:1. P. 40–64.

Ostrom E. Governing the commons. The evolution of institutions for collective action. Cambridge : Cambridge University Press, 1990. 280 p.

Rajamani L. The 2015 Paris Agreement: Interplay Between Hard, Soft and Non-Obligations // Journal of Environmental Law. 2016. № 28. P. 337–358.

REFERENCES

Dobson NL. Extraterritoriality and Climate Change Jurisdiction Exploring EU Climate Protection under International Law. Hurt; 2021.

Laevskaya EV. Legal support for the «green» economy principles implementation in the Republic of Belarus. Minsk: Chetyre chetverti Publ.; 2017. (In Russ.).

Makarov IA. Bridging the Gaps in the Polycentric Climate Change Regime. In: Grigiryev LM, Pabst A, editors. Global Governance in Transformation Challenges for International Cooperation. Springer; 2020.

Mayer B. Climate Change Mitigation as an Obligation under Customary International Law. *Yale Journal of International Law*. 2023;48(1):105-151.

Mayer B. Transparency under the Paris Rulebook: An Enhanced Transparency Framework? *Climate Law*. 2019;9(1):40-64.

Migaleva TE, Podbiralina GV, Razumnova LL. Convergence of the positions of the EAEU Member States on the climate agenda and carbon regulation. *Eurasian integration: economics, law, politics*. 2022;2(40):41-50. (In Russ.).

Ostrom E. Governing the commons. The evolution of institutions for collective action. Cambridge: Cambridge University Press; 1990.

Rajamani L. The 2015 Paris Agreement: Interplay between Hard, Soft and Non-Obligations. *Journal of Environmental Law*. 2016;28:337-358.

Sitnikov S. An experiment on greenhouse gas emissions quotas has begun in Russia. Available from: <https://empp.ru/assets/files/empp-alert-sakhalin.pdf> [cited 2023 September 050]. (In Russ.).

Smbatyan AS, Saliya MR. The climate agenda in the activities of the EAEU and its member States. International environmental law. Proceedings of the 28th round table The International Congress «Blishchenkov readings». Moscow, June 6, 2022 = International Environmental Law: Proceedings of the Roundtables Discussion of the XVII Blischenko Congress. Moscow, 6 June 2022. Abashidze AKh, Solntsev AM, editors. Moscow: RUDN Publ.; 2010. Pp. 148–156. (In Russ.).

Sokolova NA. Climate Change: International Legal Regulation Development. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(12):177-184. (In Russ.).

Solntsev AM. Climate change: an international legal dimension. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2018;1:60-78. (In Russ.).

Vienna Convention on the Law of Treaties. Commentaries. Comp. by Talalaev AN (commentaries); Zakharova NV, editor (preface). Moscow: Yurid. lit. Publ.; 1997. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лифшиц Илья Михайлович, доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации
д. 32, стр. 1, Левобережная ул., г. Москва 125445, Российская Федерация
i.lifshits@edaslawfirm.ru

Смбатян Анаит Сергеевна, доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации
д. 32, стр. 1, Левобережная ул., г. Москва 125445, Российская Федерация
anait_smbatyan@mail.ru

Салия Марианна Романовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации
д. 32, стр. 1, Левобережная ул., г. Москва 125445, Российская Федерация
m.saliya@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ilya M. Lifshits, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of International Law, Russian Foreign Trade Academy
32, building 1, Levoberezhnaya St., Moscow 125445, Russian Federation
i.lifshits@edaslawfirm.ru

Anait S. Smbatyan, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of International Law, Russian Foreign Trade Academy
32, building 1, Levoberezhnaya St., Moscow 125445, Russian Federation
anait_smbatyan@mail.ru

Marianna R. Salia, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of International Law,
Russian Foreign Trade Academy
32, building 1, Levoberezhnaya St., Moscow 125445, Russian Federation
m.saliya@yandex.ru

*Материал поступил в редакцию 26 сентября 2023 г.
Статья получена после рецензирования 26 октября 2023 г.
Принята к печати 18 декабря 2023 г.*

*Received 26.09.2023.
Revised 26.10.2023.
Accepted 18.12.2023.*